

Су Ю охватило жгучее чувство вины.

Раньше в своих снах он ограничивался невинными ласками: выпросить обнимашки или нежный поцелуй казалось верхним пределом его дерзости.

Но прошлой ночью всё пошло совершенно иначе. Невинная любовная история мгновенно сменилась откровенной эротикой. Проснувшись, Су Ю всё ещё ощущал ломоту в пояснице и слабость в ногах — будто Фу Линьчжоу и впрямь заездил его до полусмерти.

Вчера вечером на душе у него было паршиво, хоть волком вой, а за ночь тоска рассеялась, уступив место солнечному свету.

Может, так сработала самозащита психики? Мозг с помощью эротического сна просто уравновесил эмоции, не давая ему окончательно скатиться в депрессию.

Су Ю пожал плечами и глубоко вздохнул.

Спустившись на завтрак, он обнаружил, что Фу Линьчжоу уже поел и ждёт его за столом.

На том неизменно были строго скроенные брюки и рубашка. Только на сей раз — глубокого, аристократичного тёмно-изумрудного оттенка. Золотистые утренние лучи, падавшие на его плечи и профиль, превращали мужчину в сошедший с холста строго-холодный классический портрет.

Су Ю окинул взглядом собственный наряд — простая футболка да джинсы — и мгновенно почувствовал себя нелепым ребенком. Возвращаться наверх и переодеваться было поздно, поэтому он лишь нерешительно поплёлся к столу.

Едва Фу Линьчжоу поднял глаза, Су Ю опередил его:

— Доброе утро, президент Фу!

— Доброе.

Отложив телефон, Су Ю взял поднос и отправился к шведскому столу. На завтрак он обычно предпочитал сэндвичи, так что быстро набрал нехитрую снедь. Едва он вернулся к столу, Фу Линьчжоу негромко заметил:

— Обедать сегодня будем поздно. Поешь получше.

— Всё в порядке, мне этого хватит с лихвой.

Фу Линьчжоу окинул его пристальным взглядом и добавил:

— Вчера я оговорился слишком резко. Не бери в голову.

Вся обида, которую Су Ю с таким трудом утрамбовал в глубинах души, мгновенно хлынула наружу.

Если бы он не знал наверняка, что абсолютно не интересен боссу, то решил бы, что тот делает это нарочно. Ну как можно с такой легкостью отвешивать звонкие пощёчины, а затем тут же подсовывать сладкие пряники?!

От его слов хотелось то плакать, то смеяться. Если так пойдет и дальше, до раздвоения личности останется один шаг.

— Это я виноват, — еле слышно пролепетал Су Ю. — Не нужно было лезть с глупыми расспросами.

Фу Линьчжоу больше ничего не сказал. Он поднялся и вышел на просторный балкон, где легкий бриз взъерошил его темные волосы.

Су Ю без особого аппетита укусил сэндвич и сердито пробормотал себе под нос:

«Мерзавец. Фу Линьчжоу — настоящий мерзавец».

Вот только у этого мерзавца было такое лицо, что отказаться от своей безответной влюбленности Су Ю не мог, сколько бы слез ни пролил.

И тогда он переключился на самого себя:

«Идиот».

Законченный идиот, готовый растаять от скупой, даже близко не похожей на извинение фразы!

«Но ведь он подумал обо мне, верно?»

«И не возненавидел за вчерашнее, так ведь?»

Пустившись в самоуготоваривание, Су Ю пришел к утешительному выводу: в сердце Фу Линьчжоу он занимает хотя бы крошечное, мизерное местечко. Ну, всяко большее, чем водитель Лао Хуан.

Настроение мгновенно взмыло вверх.

Когда Фу Линьчжоу вернулся в зал, сэндвич уже исчез, а Су Ю допивал остатки молока. Утерев губы салфеткой, он торопливо вскочил:

— Я готов, президент Фу!

Фу Линьчжоу от неожиданности слегка замер.

Парень просиял, и на его щеке снова обозначилась знакомая ямочка.

Эта ямочка у Су Ю менялась вместе с улыбкой: то едва заметная, то глубокая, отчётливая, когда он расплывался в радости от всей души, — словно кто-то ткнул пальцем в пышное, мягкое тесто.

Сейчас он стоял, всем своим видом напоминая ребенка, которому не терпится отправиться с родителями в парк развлечений.

М-да, детей нужно хвалить и потакать им. Стоит гаркнуть — и прощай, ямочки.

Фу Линьчжоу сдержанно вздохнул:

— Что ж, пошли.

Сев в машину, Фу Линьчжоу бросил водителю:

— Адрес я скинул.

До места они добрались быстро.

Сегодня им предстояло нанести визит Тань Сихэ — известному на весь мир дизайнеру мебели и интерьеров.

Тань Сихэ исполнилось пятьдесят шесть. Постоянно проживая в Гонконге, он годами плодотворно сотрудничал с «Добродетельной Радостью». Позапрошлой вещью, принесшей ему престижнейшую премию в мебельной индустрии, стал проект функционального шкафа с эффектом «бесконечной вместимости». Однако за последние два года мастер не выпустил ни одной новинки. В профессиональных кругах ходили слухи, что его контракт с «Добродетельной Радостью» истёк и дизайнер собирается открыть собственное бюро.

Фу Линьчжоу вовремя ухватился за этот шанс и решил лично нанести визит, чтобы переманить

мастера и доверить ему эстетическое оформление линейки умного дома компании «Спокойный Взлёт».

Захватив приготовленные заранее подарки, Су Ю следом за боссом переступил порог поместья Тань Сихэ.

Парень судорожно перевёл дыхание.

— Что с тобой? — спросил Фу Линьчжоу.

— Тут... невероятно красиво! — восхищённо прошептал Су Ю, глаза по сторонам. — Я даже во сне не мог вообразить ничего подобного! Вы только взгляните вон туда!

— И что там такого? — недоуменно отозвался Фу Линьчжоу. — Обычный альпинарий с камнями.

— Да нет же! Сад ухожен с такой любовью! Каждая травинка, каждый камнепад выложены так, чтобы гармонировать с пейзажем, а не просто пустить пыль в глаза богатством. Посмотрите: вон та беседка стоит ровно напротив площадки с детскими горками и качелями. Сразу понятно: хозяин любит сидеть в тени и наблюдать, как на той стороне резвятся его внуки.

Лишь после столь детального разбора Фу Линьчжоу уловил скрытую задумку:

— А ты наблюдателен.

Су Ю смущенно улыбнулся:

— Картина, должно быть, невероятно уютная. Я прямо наяву её вижу.

Фу Линьчжоу лишь скептически заметил:

— Дети имеют свойство расти. Этот дизайн потеряет смысл через пару-тройку лет.

— Не у всего на свете должен быть срок годности, — мягко возразил Су Ю. — Главное — испытывать радость прямо сейчас...

— Золотые слова! — раздался громкий, бархатистый голос.

Су Ю обернулся и увидел плотного мужчину лет пятидесяти с густой бородой, в очках в тонкой золотой оправе. От него так и веяло артистизмом.

— Здравствуйте, учитель Тань, — приветствовал его Фу Линьчжоу.

Су Ю тут же отвесил глубокий поклон, торопливо вторив:

— Здравствуйте, учитель Тань!

Тань Сихэ добродушно рассмеялся:

— Я слышал, как ты разбирал устройство моей беседки. Замечательный анализ! А уж последняя фраза — прямо в точку: не всё в этой жизни требует срока годности.

Су Ю сразу смутился и сжался, попытавшись укрыться за широкой спиной Фу Линьчжоу:

— Простите, я просто сморозил глупость перед мастером...

— Ничуть! Настоящий дизайн и создается ради поиска единомышленников. Я искренне рад, что ты уловил мою задумку, — Тань Сихэ повернулся к Фу Линьчжоу и кивнул на юношу: — Линьчжоу, кто этот юноша?

— Мой ассистент.

Тань Сихэ понимающе кивнул, а Су Ю торопливо представился:

— Учитель Тань, меня зовут Су Ю. Можете звать просто Сяо Су.

Дизайнер мягко улыбнулся и жестом пригласил их в дом:

— Мой замысел таков: через пару лет, когда внучка подрастёт, я перестрою ту площадку под чайный павильон.

Он посмотрел на Су Ю. Тот, не смея перебивать начальника, молчал, пока сам Фу Линьчжоу не оглянулся на него. Только тогда парню хватило смелости стеснительно пробормотать:

— По-моему, идея замечательная.

Тань Сихэ взглянул на него с такой теплотой, что скованность Су Ю окончательно улетучилась.

Оказавшись в гостиной, Фу Линьчжоу забрал у ассистента коробки с подарками и тихо произнёс:

— Нам с учителем Тань надо кое-что обсудить. Погуляй пока во дворе.

В чужом доме Су Ю, разумеется, не посмел бы бродить без спросу. Он нерешительно взглянул на хозяина. Тань Сихэ добродушно махнул рукой:

— Не стесняйся, Сяо Су! Осмотрись тут, гуляй где вздумается. Я бы с удовольствием послушал твои впечатления позже.

Получив официальное разрешение, Су Ю словно преобразился. Счастливый, он выпалил:

— Спасибо большое, учитель Тань!

И припрыжкой выбежал в сад, так что непослушная кудряшка на макушке смешно подпрыгивала на ходу.

Тань Сихэ налил чаю и, глядя ему вслед, спросил:

— Он уже окончил университет?

— В этом году.

— Славный малый. Выглядит совсем юным, словно ещё студент. Молодость — прекрасная пора.

Фу Линьчжоу проследил за движением Су Ю сквозь панорамное окно. Тот тем временем на всех парах мчался к той самой беседке.

— Твоя матушка передала мне твои предложения, — без лишних прелюдий начал Тань Сихэ.

Фу Линьчжоу оторвался от вида за окном и посмотрел на собеседника.

Хозяин подал ему пиалу:

— По правде говоря, мой контракт с «Добродетельной Радостью» истёк ещё три года назад. А не продлевал я его лишь по одной причине: больше не хочу танцевать под чужую дудку. Извини, Линьчжоу.

Фу Линьчжоу не потерял самообладания, удержав на лице безупречную вежливость:

— Я прекрасно вас понимаю. Но уверяю вас, учитель Тань: «Антэн» предоставит вам абсолютную творческую свободу. Никаких рамок.

— «Добродетельная Радость» обещала ровно то же самое.

Фу Линьчжоу на мгновение лишился дара речи.

— Бизнес есть бизнес. Максимизация прибыли диктует свои условия, и так или иначе приходится идти на компромиссы. С этим я смирился. Однако я внимательно изучил продукцию «Спокойного Взлёта» за последние годы и скажу честно: ни одна вещь не пришлась мне по душе.

— В чём же, по-вашему, основной изъян?

— А ты сам как думаешь? — прищурился мастер.

— Дизайн. Внешний вид.

— Дело не во внешности. Вернее, не только в ней.

— В чём же тогда?

Тань Сихэ со вздохом покачал головой и неожиданно сменил тему:

— Линьчжоу, твоя мать жаловалась, что ты совершенно забросил личную жизнь. Только работа, никаких свиданий и романов. Это правда?

Фу Линьчжоу слегка нахмурился:

— О чём она вас попросила мне передать?

— Ни о чём. Но стоит взглянуть на тебя — и слова твоей матери становятся очевидны.

— Учитель Тань, сейчас «Антэн» переживает переломный этап своего развития. Вся моя энергия уходит на дело, мне попросту не до личной жизни.

Тань Сихэ выдержал паузу и вдруг тихо спросил:

— Линьчжоу... Возвращение домой приносит тебе радость?

Фу Линьчжоу замер.

«Дом». «Радость».

Эти слова сплошь и рядом мелькали в рекламных слоганах «Спокойного Взлёта», в маркетинговых стратегиях, в презентациях новых продуктов.

Но никогда — в его собственной душе.

— Возвращаясь после изнурительного дня, чувствуешь ли ты предвкушение? Ждёшь ли момента, когда зажжётся мягкий свет, когда наполнится горячая ванна или когда ты наконец опустишься на уютную кровать?

Фу Линьчжоу молчал.

— Ну так что, теперь ты понимаешь, в чём изъян? Если сам глава компании не чувствует, что дом — это место счастья, как твои вещи смогут зацепить покупателя? В них нет человеческого тепла. Одно глухое высокотехнологичное железо. Но мы ведь не роботы.

— Звучит чересчур сентиментально.

— Однако именно эмоции и душевность трогают людей! — Тань Сихэ кивнул в сторону сада. — Вот, взгляни хотя бы на своего ассистента.

Фу Линьчжоу подгреб к окну взглядом и увидел Су Ю, расположившегося в беседке.

Парнишка развлекался от души: он по очереди опробовал все четыре каменных табурета вокруг столика, сравнивая открывающиеся виды, усердно щелкал камерой смартфона и счастливо улыбался. Ни следа от вчерашнего плаксы!

Что с ним вообще стряслось за ночь?

Фу Линьчжоу невольно подумал: «До чего же флюгерные у него эмоции. То ревёт, то сияет как новенький медяк».

— Он твой помощник, явно не художник по образованию, — продолжал Тань Сихэ. — Но он с ходу понял, что каждый ракурс из этой беседки открывает совершенно иной пейзаж. А ты? Ты, небось, прикидывал только то, как впихнуть в мою старинную беседку свою сенсорную панель управления. Так дела не делаются.

Дизайнер мягко усмехнулся:

— Знаешь, в чём между вами разница? Он смотрит на мир с чистым восхищением. Для него

любой цветок, любой причудливый валун прелестны сами по себе. Ты же оцениваешь всё сухо, с позиции исследователя. Утыкаясь в технические детали, ты теряешь цельную картину.

— Хотите сказать, мне нужно полностью пересмотреть концепцию бизнеса?

— Вовсе нет, — Тань Сихэ качнул головой. — Я лишь хочу, чтобы ты научился просто радоваться жизни.

Фу Линьчжоу ощутил внутренний протест. Эта тема была ему глубоко неприятна.

— На свете не существует идеальной кровати, — размышлял мастер. — Если человек засыпает на ней в полном одиночестве, то хоть напичкай её всеми технологиями мира, она не принесёт и доли того счастья, что дарит жесткий матрас в съёмной конурке, если ты обнимаешь любимого человека. Понимаешь?

Фу Линьчжоу еле сдержал глухое раздражение:

— Это забота отдела дизайна и маркетинга.

— Твой продукт отражает ценности своего создателя. Ты сам признавал: каждая новинка «Спокойного Взлёта» вызывает фурор у технофанатов, а вот реальные продажи оставляют желать лучшего. Неужели ты до сих пор думаешь, что всё упирается в одну лишь внешнюю эстетику?

Фу Линьчжоу отвёл взгляд.

— Ты добился колоссальных успехов, Линьчжоу. Без помощи влиятельных родителей, сам с нуля поднял компанию и за считанные годы заставил говорить о себе. Я искренне хочу помочь тебе, но сначала ты должен разобраться с собственным внутренним тупиком.

— Возможно, вы смотрите на вещи как художник, а я — как прагматичный бизнесмен, — возразил Фу Линьчжоу.

— Поверь, когда дело касается желания вернуться домой и лечь в постель, между художником и бизнесменом нет никакой разницы.

Его слова обрушились на Фу Линьчжоу подобно холодному душу. Он рассчитывал заполучить именитого мастера, а вместо этого тот с хирургической точностью вскрыл его личные проблемы.

Сам Фу Линьчжоу искренне считал, что с ним всё в абсолютном порядке.

Поднимаясь с места, Тань Сихэ покровительственно похлопал его по плечу:

— Запомни, Линьчжоу: дом должен быть укрытием и тихой гаванью, а не выставочным залом инноваций.

— Стало быть, контракт со «Спокойным Взлётом» вы подписывать отказываетесь?

— Именно.

— Что именно должно измениться, чтобы вы передумали?

— Ну, скажем... — Тань Сихэ с ироничной ухмылкой отпил чаю. — Скажем, наступит день, когда ты взглянешь на диван и первым делом подумаешь не о его функциях, а о том, как замечательно было бы свернуться на нём в обнимку с любимым человеком за полуночной беседой. Вот тогда мы сработаемся.

— Этого не случится.

— Досадно, — ничуть не расстроившись, бросил мастер.

Фу Линьчжоу хмуро отвернулся к окну. Су Ю тем временем покинул беседку и теперь на корточках сидел возле искусственного пруда.

Принеся тарелку с черешней, Тань Сихэ признался:

— Ладно, сдаюсь. Твоя мать и впрямь просила меня вправить тебе мозги. Она на стену лезет, так хочет, чтобы ты наконец с кем-нибудь сошёлся.

В этот момент Су Ю поднял голову. Тань Сихэ поманил его рукой, и парень мгновенно примчался назад. Запыхавшийся, с розовым румянцем на щеках. Приняв из рук хозяина сочные ягоды черешни, он рассыпался в благодарностях, устроился рядом с Фу Линьчжоу и первым делом подвинул тарелку ближе к боссу.

— Ну что, Сяо Су, что высмотрел в саду?

— Там в пруду столько рыбы!

— Красивая?

— Угу. Только тушки такие огромные... Честно говоря, мне даже чуточку жутко стало.

— А ты бы кого там развёл, будь это твой пруд?

Су Ю на мгновение задумался и выдал:

— Я бы напустил туда раков! Обожаю варёных раков!

Тань Сихэ задорно расхохотался:

— Вот уж ответа не ждал! А что, оригинально!

Су Ю вспыхнул. Заметив, насколько суров и мрачен Фу Линьчжоу, он тут же мгновенно подобрался и убрал улыбку. Однако хозяин дома щедро пододвинул к нему угощение:

— Не обращай внимания на своего босса. Он сейчас наверняка просчитывает, как оснастить раковый пруд автоматической системой контроля биоценоза.

Су Ю не удержался от смешка, но тут же встал на защиту начальника:

— Президент Фу просто очень ответственно относится к делу!

— Уж слишком ответственно, — похихикал мастер.

Чувствуя тяжелое настроение босса, Су Ю осторожно выбрал самую крупную ягоду и протянул ему:

— Президент Фу?..

— Ешь сам, — отмахнулся тот.

— Хорошо, — Су Ю мгновенно отправил черешню себе в рот.

Спустя минуту он предпринял вторую попытку, уставившись на Фу Линьчжоу блестящими, умоляющими глазами. Не в силах сопротивляться этому взгляду, мужчина сдался и взял ягоду.

— Правда сладкая? — расплылся в улыбке парень.

В груди Фу Линьчжоу что-то екнуло. Сочная мякоть и впрямь отозвалась на языке густой, концентрированной сладостью, стекавшей в горло.

Су Ю чуть подался вперед и шепнул:

— А ещё я вон там увидел настоящий антиквариат — фарфор эпохи Мин!

Фу Линьчжоу опустил взгляд. Губы парня, испачканные соком черешни, казались ало-влажными. Они то складывались в бантик, то растягивались, обнажая ровный ряд белых зубок. Парень щебетал с таким захватывающим азартом, что даже уголки его глаз лучились смехом.

Не дождавшись ответа, Су Ю потянулся за очередной ягодой, вскинул голову — и неожиданно натолкнулся на пристальный взгляд босса.

Обомлев, он тут же виновато уткнулся в тарелку.

Воздух между ними плотно натянулся.

Тань Сихэ, переведя взгляд с одного на другого, о чём-то догадался, но промолчал. Лишь позвал экономку распорядиться насчёт обеда. Однако Фу Линьчжоу поднялся со стула, отказываясь:

— Благодарим за приём, учитель Тань, но нам пора.

— Оставайтесь на обед!

— К сожалению, не выйдет. Сегодня во второй половине дня мы возвращаемся в Нинцзян.

— Экая спешка, — сокрушенно вздохнул мастер, не став, впрочем, навязываться. — Что ж, тогда доброго пути.

Прощаясь, Су Ю искренне поблагодарил хозяина:

— Спасибо вам огромное, учитель Тань! Было настоящим счастьем побывать у вас в гостях!

— Да за что спасибо? Приезжай ещё! — улыбнулся тот.

Выйдя из гостиной, они пошли по длинному коридору. Су Ю семенил за Фу Линьчжоу, едва успевая за его широкими шагами:

— Президент Фу... Как всё прошло? Вы договорились?

Фу Линьчжоу молча прибавил ходу, игнорируя вопрос.

Парень почти бежал, чтобы не отстать.

— Президент Фу, что случи...

Фу Линьчжоу внезапно замер на месте. Су Ю со всего размаха врезался носом в его широкую спину и едва удержал равновесие.

— Су Ю, — ледяным тоном спросил мужчина, не оборачиваясь. — Если бы тебе досталась квартира, как бы ты её обустроил?

— Я...

— Выкладывай первое, что придет в голову. Без раздумий.

— Ну... Мне не нужны хоромы, хватит и пятидесяти квадратных метров. Главное, чтобы спальня была отделена от гостиной. В гостиной ставлю небольшой диванчик, аккуратный журнальный столик... Телевизор, в общем-то, ни к чему, лучше поставить кресло-мешок, чтобы валяться в нём после работы. На место под ТВ наставлю кучу горшков с зеленью, а ещё хочу завести кота, так что понадобится игровой комплекс. О! И кухня! Кухня нужна просторная, чтобы не толкаться локтями, с длинным разделочным столом. Фасады гарнитура обязательно белые, хоть они и маркие...

— Я не об этом! — резко оборвал его Фу Линьчжоу.

Су Ю испуганно прижал язык.

В картине мира Фу Линьчжоу ремонт сводился к выбору конкретного стиля: скандинавский, хай-тек, минимализм, неоклассика, современный китайский...

Он производил умную мебель. Он стремился сделать технику максимально эргономичной и автономной, упаковав её в эстетичную оболочку, идеальную для любого интерьера.

Он не понимал философствований Тань Сихэ. И уж тем более не улавливал логики в наивных мечтах Су Ю.

Какое отношение все эти сентиментальные, почти детские бредни имели к его бизнесу?!

— Президент Фу... — робко подал голос парень.

Фу Линьчжоу уловил дрожь в его голосе, но глухая досада заглушила сочувствие:

— Пошли.

Су Ю ещё пару секунд стоял в оцепенении от испуга, а потом поспешил вслед за боссом.

У выезда уже ждал автомобиль. Сбегая по ступеням крыльца, Су Ю прибавил ходу, нагнал Фу Линьчжоу и распахнул перед ним дверцу салона, замерев в услужливой позе.

Фу Линьчжоу смерил его тяжелым взглядом:

— Ты не обязан открывать мне дверь.

Су Ю отвёл глаза, удержав на лице подчеркнуто вежливую, отстранённую маску:

— Это моя обязанность. Раньше я был совершенно неопытен и причинял вам кучу неудобств... Мне ужасно стыдно за свою прежнюю беспечность.

Фу Линьчжоу ничего не ответил, одарив его прохладным взглядом, и откинулся на спинку сиденья.

Су Ю молча забрался в салон и захлопнул дверь. Между ними опять пролегла пропасть размером с Великий каньон.

Всю дорогу до отеля в машине царило гробовое молчание.

Они быстро пообедали, собрали вещи, и к четырём часам дня уже подкатили к аэропорту. Первоначально Су Ю брал билеты на завтрашнее утро, но Фу Линьчжоу внезапно распорядился перенести вылет на сегодня.

Ощущая, насколько раздосадован шеф, Су Ю боялся отсвечивать и безмолвной тенью следовал за ним шаг в шаг.

Фу Линьчжоу переоформил для него билет в бизнес-класс. Едва ступив на борт самолета, Су Ю громко чихнул — похоже, простуда так и не отступила до конца. В этот раз он не стал дожидаться заботы со стороны босса, а сам попросил у стюардессы плед и плотно укутался в него.

Фу Линьчжоу весь полёт пересматривал на смартфоне документальный фильм о работах Тань Сихэ. В душе царил сумбур.

Авторитет дизайнера был непререкаем; в своё время именно его проекты вытащили компанию «Добродетельная Радость» из глубочайшего кризиса.

«Антэн» жизненно нуждалась в его таланте.

Но слова Тань Сихэ казались Фу Линьчжоу абсурдом.

Возвращение домой обязано приносить радость?..

Он не умел этого чувствовать.

Повернув голову, он увидел Су Ю, свернувшегося калачиком на соседнем кресле. Парень сладко спал, утопая в сером пледе.

Он лежал лицом к Фу Линьчжоу. Мужчина до мельчайших деталей видел его длинные пушистые ресницы и чуть приоткрытые, трогательно детские губы.

Он даже во сне ухитрялся выглядеть ужасно беззащитным.

В памяти Фу Линьчжоу всплыла их последняя стычка в коридоре чужого дома. Он ведь снова сорвался на мальчишку — огрел холодным тоном, рявкнул, не дав договорить.

Наверняка тот опять глубоко затаил обиду.

Укол укоризны прожѐг грудь Фу Линьчжоу.

Плед сполз с плеча Су Ю.

Фу Линьчжоу протянул руку, осторожно поддел край ткани и потянул вверх, желая укрыть спящего.

В этот момент Су Ю во сне повѐл плечом, поморщился от сквозняка и устремился навстречу укрытию. Пальцы Фу Линьчжоу коснулись чего-то удивительно нежного, бархатистого и тёплого.

Сердце Фу Линьчжоу пропустило удар.

Его пальцев касалась щека Су Ю.

Мягкая, округлая щека, похожая на забитый закромами хомячий мешочек.

Разум твердил, что нужно немедленно отдёрнуть руку, но он замер, не в силах шевельнуться. А Су Ю, сонно и тихо попискивая, принялся доверчиво тереться о его ладонь — словно

миленький, чуть тёплый рисовый десерт.

Время в салоне застыло.

Лишь когда из динамиков раздался мерный голос бортпроводника, объявляющего о скорой посадке, Фу Линьчжоу словно отряхнулся от наваждения и убрал руку.

<http://bllate.org/book/19597/1934481>